

Заклучэнне. У службовыя абавязкі віцебскіх губернатараў уваходзіла правядзенне на месцах урадавай палітыкі ў галіне асветы. У той жа час з імі кансультаваліся міністры, яны выступалі з уласнымі прапановамі і сваёй зацікаўленасцю і адміністрацыйнай уладай садзейнічалі культурнаму развіццю на падначаленых тэрыторыях. Губернатары аказвалі падтрымку пашырэнню дзяржаўнай (расійскай) пачатковай і сярэдняй адукацыі сярод мясцовага насельніцтва, фінансавалі пэўныя выдавецкія праекты. Пры гэтым адрозненні шматэтнічнага і шматрэлігійнага тутэйшага жыхарства, павінны былі спірацца на карысць дзяржаўнай мовы і культуры (расійскай). Да таго ж усе дасягненні былі арыентаваны на патрэбы Расійскай імперыі і рэдка ўлічвалі гістарычныя традыцыі, этна-лінгвістычныя асаблівасці краю і інтарэсы беларускага насельніцтва.

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 2001. Воп. 1. Спр. 981. Переписка с попечителем Виленского учебного округа, директором народных училищ Витебской и Могилевской губ. о предоставлении сведений о строительстве народных училищ, об отпуске средств на строительство и др.
2. Вернер, И. Л. На губернаторском посту (о деятельности Павла Яковлевича Ростовцева по управлению Витебской губернией в 1869–1880 гг.) / И. Л. Вернер // Архивариус: зб. навук. паведамл. і арт. / рэдкал.: Ю. М. Бохан [і інш.]. – Мінск: НГАБ, 2007. – Вып. 5. – С. 175–187.
3. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 38614. Дело по отношению Хозяйственного департамента МВД о признании обязательным для городов выделение средств в помощь казне на содержание приходских училищ.
4. Моторова, Н. С. Деятельность органов городского самоуправления на территории Беларуси в социальной сфере (1875–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. С. Моторова. – Минск, 2010. – 156 л.
5. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов, губернаторов, военных губернаторов и градоначальников за 1893 год. – СПб.: Гос. тип., 1895. – XXXIX, 117 с.
6. Кучеренко, В. Н. Культура Витебска конца XIX – начала XX в.: Витебский городской Ростовцевский театр (1873–1917 гг.) / В. Н. Кучеренко // Искусство и культура. – 2012. – № 1 (5). – С. 68–74.
7. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 53047. Дело о деньгах, переданных быв. витебским губернатором фон-Фалем на сыскную часть и на издание историко-юридических материалов.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (1944–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Историческая наука по праву занимает одно из ведущих мест в системе гуманитарного знания. Объективный и беспристрастный анализ исторического прошлого во многом определяет парадигму успешного движения общества по пути прогресса в будущем.

Целью данной работы является критическое осмысление роли белорусской исторической науки в один из самых сложных и неоднозначных периодов жизни белорусского общества – период 40-х – 50-х гг. XX века.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили документальные материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма, материалы исторических исследований и периодической печати. Методологическая основа исследования – принципы объективности и историзма. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специально-исторические: историко-системный, сравнительно-сопоставительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Содержание и качество научно-исследовательской работы белорусских историков определялись влиянием идеологического фактора. Идеология сталинизма, безраздельно господствовавшая в советском обществе в 40-ые и в начале 50-ых годов, непримиримо относилась к самостоятельности учёных, к их творческим поискам, проявлениям оригинальности и тем более, к элементам критического отношения к советской действительности. Сталинский режим монополизировал право по своему усмотрению направлять творчество научной интеллигенции, сознательно насаждал в её среде казарменное единообразие, конформизм, приспособленчество и, в конечном итоге, серость и посредственность. Всё это вело не к расцвету науки, как утверждала официальная пропаганда, но, наоборот, способствовало её деградации.

По отношению к гуманитарным наукам идеологический аппарат вообще возложил на себя функцию до мельчайших деталей определять не только *что*, но и *каким образом* изучать.

Подобные методологические установки в области исторических исследований способствовали созданию чётко ограниченных рамок научного поиска, отход от которых грозил тяжелейшим обвинением в «национализме». Поэтому, представители белорусской исторической

науки должны были придерживаться конформистской позиции и отступать от принципа беспристрастности, объективности в освещении событий прошлого. В условиях навязанного тоталитарным режимом извращённого толкования понятий «национальное» и «националистическое», неверного понимания и смешивания чувства национального самосознания с действительными проявлениями националистических взглядов и теорий, что было прямым продолжением политики 30-ых годов, постановка вопросов о необходимости изучения проблем национальной истории, национальной культуры, языка оценивалась как проявление национализма.

В начале 50-ых годов идеологический аппарат партийных органов определил главное направление научно-исследовательской деятельности белорусских историков – подготовка и издание в кратчайшие сроки комплексного, фундаментального труда по белорусской истории в двух томах. Причём использовать это издание предполагалось и в качестве основного учебного пособия для студентов белорусских вузов по всей проблематике белорусской истории. В состав его авторского коллектива вошли видные белорусские историки, работавшие в Институте истории АН БССР (В.Н. Перцев, Н.М. Никольский), Институте истории партии при ЦК КПБ (М.Е. Шкляр), преподаватели вузов (Л.С. Абецдарский, А.П. Скуман – Белорусский государственный университет; А.П. Пьянков – Минский пединститут и др.), и партийные работники из аппарата ЦК КПБ, работавшие в идеологической сфере (К.И. Шабуня). Выходу первого тома «История БССР» в 1954 году предшествовало проведение нескольких специальных научных конференций и дискуссий, в которых приняли участие не только белорусские, но и ряд известных историков из Москвы, Украины, Латвии и Литвы [1; 2].

Несмотря на то, что структура первого тома «История БССР», освещавшего проблемы белорусской истории с древнейших времён по 1917 год, отбор и подача материала, выводы и оценки авторов определялись в значительной мере с позиций сталинской исторической методологии. Тем не менее, это издание и в научном плане, и в качестве учебного пособия имело ряд неоспоримых достоинств. Самым главным из них было стремление авторов придерживаться принципа историзма в изложении белорусской истории. Полемика, которая развернулась внутри авторского коллектива по интерпретации исторического материала, излагаемого в первом томе «История БССР», лучше всего иллюстрирует атмосферу в духовной жизни, в идеологической сфере нашего общества начала 50-ых годов. Так, директор Института истории АН БССР Н.М. Никольский, который являлся редактором первого тома «Истории БССР», открыто обвинил членов редколлегии Л.С. Абецдарского, В.Н. Перцева, К.И. Шабуню не больше и не меньше, как в «открытой» ревизии марксистско-ленинско-сталинской исторической методологии. В частности, он особо акцентировал внимание на том, что любая трактовка белорусской истории должна основываться «...прежде всего на подлинных высказываниях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а не на указаниях, хотя бы и руководящих различных правительственных органов и их вспомогательных учреждений, в данном случае имеющих 15-летнюю давность. Это само собой разумеющееся простое положение многими товарищами из коллективов АН БССР и, особенно, БГУ следовало помнить теперь, после известных весьма показательных фактов 1949 и 1950 годов» [3].

В конце 40-ых – начале 50-ых годов вопросы организации и проведения научно-исследовательской работы в сфере гуманитарных наук постоянно рассматривались партийными органами Беларуси на самом высоком уровне. Так, в 1949 году была проведена широкомасштабная проверка научной деятельности педагогических институтов с обсуждением её результатов на уровне отделов ЦК КПБ. В феврале 1951 года ЦК КПБ принял постановление «О работе МГПИ им. А. М. Горького», а в июне 1952 года – «О работе Белорусского государственного университета». В них особо акцентировалось внимание на недостатках, характерных для научно-исследовательской деятельности кафедр общественных, гуманитарных и исторических наук Минского государственного пединститута и Белорусского государственного университета: слабое участие основной массы преподавателей кафедр в научной работе, невыполнение из года в год многих тем научных исследований, отсутствие должного контроля за содержанием научно-исследовательской деятельности преподавателей [4; 5]. Такой директивный стиль руководства научно-исследовательской деятельностью в сфере гуманитарных наук имел своим следствием появление огромного количества псевдонаучных работ. Их единственной целью была безусловная апологетика сталинского режима, его внутренней и внешней политики.

С 1953 года, в связи с происходившими значительными изменениями в идеологической, духовной жизни советского общества, во многом изменились формы и содержание научно-

исследовательской деятельности белорусских историков. В её основе появились элементы творчества, свободного научного поиска и стремление следовать критериям объективности в процессе исследования. Но в то же время идеологический аппарат партийных органов Беларуси по-прежнему определял приоритеты в области исторических научных исследований, жёстко регламентировал и контролировал их ход путём введения новых дополнительных процедур бюрократического характера. Все недостатки научно-исследовательской деятельности белорусских историков (случайный выбор, дублирование тем исследований и кандидатских диссертаций, планирование для исполнения уже разработанных тем) стали связываться только с отсутствием надлежащей степени её координации.

Однако, проведение в последующем регулярных координационных совещаний белорусских историков и создание координационных советов по организации и проведению научных исследований в структурах института истории АН БССР, истории партии при ЦК КПБ не оказало значительного положительного воздействия на улучшение качества научно-исследовательской деятельности белорусских историков в 50-е – начале 60-х годов. В само понятие «координация» вкладывался превратный смысл, суть которого состояла в предоставлении разрешения для занятия научно-исследовательской деятельностью по определённой проблематике, а не создание оптимальных условий для свободного и творческого научного поиска.

В 50-ые годы среди всех белорусских вузов, в структуре которых функционировали исторические факультеты и отделения, ведущие позиции в организации и проведении научно-исследовательской деятельности занимали коллективы кафедр исторического факультета Белорусского государственного университета. К началу 60-х годов ими было издано большое количество индивидуальных и коллективных монографий, учебных пособий, научных статей по различной проблематике истории СССР и БССР, всемирной истории, археологии и вспомогательных исторических дисциплин. Во многом, благодаря выходу этих научных исследований, такие отрасли исторической науки в Беларуси, как отечественная история (история БССР), история древнего мира, история нового и новейшего времени, археология, завершили период своего становления и получили предпосылки для своего последующего развития. Так, на кафедрах истории СССР и БССР, полностью укомплектованных преподавателями, окончившими БГУ и аспирантуру при кафедрах исторического факультета БГУ, глубоко изучались проблемы истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси; социалистического строительства в БССР; социально-классовой и национально-освободительной борьбы населения Западной Беларуси в 1918–1939 гг.; аграрной реформы 1861 года и связанного с ней развития революционно-демократического движения в Беларуси во второй половине XIX века; истории белорусских феодальных городов; русско-белорусские торговые и культурные связи XVI–XVII веков; борьба белорусского народа за объединение с Россией во второй половине XVII века. Преподаватели кафедр истории СССР и БССР проделали значительную работу по подготовке школьных и вузовских программ по истории БССР, как самостоятельной исторической дисциплины, изучаемой в средней школе и вузе. Ими также было опубликовано большое количество методических пособий для учителей и учащихся средней школы по белорусской истории. В 1960 году Л.С. Абецдарский, М.П. Баранова, Н.Г. Павлова издали первое в республике учебное пособие для средней школы по национальной истории Беларуси – «История БССР» [6]. Коллектив кафедры истории нового и новейшего времени истфака БГУ сосредоточил свою научную деятельность на изучении проблем истории международных отношений и внешней политики отдельных европейских стран во второй половине XIX – первой четверти XX столетий. На кафедре истории древнего мира и средних веков ведущим направлением научной деятельности являлась разработка ряда важных вопросов концептуального характера, связанных с историей раннеабовладельческих государств Древнего Востока и античного мира. Так, в 1959 году, были изданы две монографии Г.М. Лившица: «Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима» и «Кумранские рукописи и их историческое значение». В 1960 году была опубликована ещё одна его монография: «Социально-политическая борьба в Риме 60 гг. 1 в. до н. э. и заговор Катилины» [7]. В то же время анализ научной деятельности коллективов кафедр исторического факультета БГУ показал, что она во многом, как и в 40-е – начале 50-х годов, определялась не собственно научными, а политически заказными, идеологическими соображениями. Так, среди всех исторических кафедр БГУ ведущей считалась научно-исследовательская деятельность кафедры истории КПСС. Преподаватели кафедры, которые приняли участие в коллективной, «комплексной» разработке трёх тем научно-исследовательской работы: «Деятельность КПБ по осуществлению в БССР комплексного плана

построения социализма», «Героическая борьба трудящихся Западной Белоруссии за своё социальное и национальное освобождение», «История комсомола Белоруссии в период иностранной интервенции и гражданской войны», были освобождены от проведения учебных занятий на 3–4 месяца и работали только над этими плановыми темами [8].

Ещё в более гипертрофированном виде подобный подход к организации научно-исследовательской работы коллективов исторических кафедр осуществлялся в региональных вузах. Основной задачей, которая была поставлена перед ними в области научных исследований, являлось не столько изучение различных исторических проблем с использованием местного материала, сколько описание социально-политической ситуации, существовавшей в их регионе в конце XIX – начале XX веков и обозначаемой идеологическим штампом «революционное движение»; хода революционных событий в 1917 году и установления Советской власти на местах; апологетика успехов в социально-экономическом развитии, достигнутых за годы Советской власти. Так, кафедры истории КПСС и истории СССР Могилёвского педагогического института с привлечением преподавателей других кафедр должны были разрабатывать «комплексную» коллективную тему по истории г. Могилёва за годы Советской власти. Помимо этого, сотрудники кафедры истории СССР Могилёвского пединститута работали над проблемами крестьянского движения в Беларуси после отмены крепостного права и колхозного строительства в 1917–1936 гг. Подобным образом проводилась научно-исследовательская работа на кафедрах истории КПСС и истории СССР Гродненского и Гомельского педагогических институтов по изучению истории г. Гродно и Гродненской области, г. Гомеля и Гомельской области [9].

Подобный подход к организации и проведению научно-исследовательской работы коллективами исторических кафедр создавал иллюзию внешнего её благополучия и достигнутых успехов. К началу 60-ых годов были изданы десятки монографий и брошюр, опубликованы сотни исследовательских статей, которые по формальному признаку следует считать исследованиями в области исторической науки. Однако, научная ценность абсолютного большинства из них была незначительной, поскольку они были написаны по историко-партийной тематике и охватывали к тому же очень узкий, с точки зрения научной исторической методологии, хронологический отрезок времени – с конца XIX века по 50-е годы XX века. Низкая научная ценность научных работ по историко-партийной тематике была обусловлена тем, что, во-первых, существовал постоянный, идеологический заказ со стороны партийных органов на подобную научную продукцию, а, во-вторых, что все они базировались на таких архивных материалах и других видах исторических источников, степень научной достоверности которых была весьма условной. Характерной чертой научно-исследовательской деятельности коллективов исторических кафедр белорусских вузов в начале 60-ых годов являлось и то обстоятельство, что написание преподавателями кафедр диссертаций считалось главным критерием эффективности научной работы всего кафедрального коллектива.

Заключение. Характеризуя уровень развития белорусской исторической науки в 1944 - 1961 гг., необходимо констатировать следующее. Было проведено значительное число различного рода исторических исследований, издано огромное количество научных публикаций, но в основной своей массе они были связаны с общественно-политической тематикой, посвящены различным аспектам деятельности КПСС и КПБ и имели апологетический характер. Эта идеологическая заангажированность девальвировала само понятие предмета научного исследования в сфере истории и предопределяла в будущем тенденцию получения только таких результатов в научно-исследовательской деятельности, которые полностью соответствовали официальной идеологии.

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 8. – Л.24–25.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 76. – Л.21.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 73. – Д. 32. – Л.5; 22.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 42. – Оп. 4. – Д. 348. – Л.73-74.
5. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. – Оп. 5. – Д. 347. – Л.85-86.
6. Храпко Л.П. Развитие исторической науки в БССР (1945 г.г.-конец 50 - х годов): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск. 1989. – 364 с. – С.33–34.
7. Савачкін П.З. Развіццё навукі на гістарычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Вестник Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина. Серия III. История. Философия. Экономика. Право. – 1969. – № 1. – С. 25–30. – С. 29.
8. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. – Оп. 6. – Д. 157. – Л.6.
9. Достижения исторической науки за 50 лет (1919 – 1969 гг.). Краткий очерк. – Минск: Наука и техника. 1970. – 95 с. – С.68–69.